Субъекты инноваций в праве

КУРЫШЕВ Евгений Юрьевич, начальник кафедры гражданского права Саратовского военного Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

410023, Россия, г. Саратов, ул. Московская, 158

E-mail: Kurisheff.ewg@yandex.ru

Современные подходы к инновационному обновлению права должны выражаться в интегрированном и инициативном применении новых правовых идей, возникших в естественной социальной среде для объективного построения сбалансированного правового порядка, который в правовых системах требует более существенных ресурсов общества и государства для его улучшения.

Цель исследования — анализ субъектного состава в механизме реализации инноваций в праве. Сформулированы следующие задачи: установить, в каких случаях и кто может внести инновации в правовую систему и непосредственно в право; определить состав и виды субъектов инноваций в праве; дать качественную характеристику выявленным субъектам инноваций в праве.

В работе использованы методы анализа и синтеза, системный, функциональный, формально-логический, сравнительный и исторический методы.

Дано научное обоснование наличия субъектов в механизме реализации инноваций в праве. В научный оборот предлагается ввести понятие правовой инновационной активности субъекта инновации права, которая выражается в своевременном внесении новейших правовых элементов в действующую правовую систему для качественного улучшения права, а также непосредственно в систему права. Определяются признаки правовой инновационной активности субъекта инновации права. Устанавливается классификация субъектов инноваций в праве в зависимости от выполняемых функций в той или иной правовой системе и от применяемой формы инновации в праве в тот или иной исторический период развития права. Определяется, что правовая инновационная диффузия как один из этапов механизма правовой инновации во временном отношении играет огромную роль в инновационном процессе обновления права информационного государства и общества. Исходя из этого устанавливаются отдельные субъекты инноваций в праве, за счет деятельности которых может быть сокращен срок принятия инновационных элементов в правовую систему. Анализируется теоретическая возможность отнесения к субъектам инноваций в праве искусственного юридического интеллекта, целью использования которого в инновационном правовом процессе становится ряд обстоятельств, с которыми человеческий мозг справляется неэффективно.

Ключевые слова: инновации в праве, субъект инноваций в праве, правовая инновационная активность, правовое созерцание, искусственный юридический интеллект, правовая диффузия, эндогенная инновация, рецепция права.

Subjects of Innovation in Law

E. Yu. KURYSHEV, head of the Department of civil law of the Saratov Military Red Banner Institute of National Guard Forces of the Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor
158, Moskovskaya st., Saratov, Russia, 410023

E-mail: Kurisheff.ewg@yandex.ru.

Modern requirements for innovative renewal of law should be expressed in an integrated, proactive application of new law ideas which appeared in a natural social environment for the objective construction of a balanced law order. Nowadays, in many legal systems, including Russian one, it requires more substantial resources of society and the state to improve it.

Based on it, the purpose of this study is to analyze the subject composition in the mechanism for implementing innovations in law. Within the framework of the purpose, the following tasks are formulated. Firstly, it is necessary to establish in what circumstances and who can make innovations to the law system and directly to the law. Secondly, it is necessary to determine the composition and

types of subjects of innovation in law and, thirdly, to give a qualitative characteristic to the identified subjects of innovation in law.

Methods of analysis and synthesis, systematic, functional, formal-logical, comparative and historical methods are used in this paper.

The scientific substantiation of the presence of subjects in the implementation mechanism of innovations in law is given. In the scientific revolution it is proposed to introduce the concept of law innovation activity of the subject of law innovation, which is expressed in maintaining existing law traditions and timely introduction of innovative law material into the law life, and directly into the law system. The following classification of subjects of innovation in law is established: depending on the functions performed in one or another law system, depending on the applied form of innovation in law in a certain historical period of law development. It is determined that law innovation diffusion as one of the stages of the mechanism of law innovation in a temporary respect plays a huge role in the innovation process of law updating of the information state and society.

Keywords: innovations in law, subjects of law innovations, law innovation activity, law contemplation, artificial law intelligence, law diffusion, endogenous innovation, law reception.

DOI: 10.12737/art_2018_11_4

Учитывая опыт субъект-объектных отношений в рамках обновления права, возможно предположить, что субъекты инноваций в праве могут обладать определенными качественными характеристиками.

Во-первых, субъект должен иметь «основную» правотворческую, доктринальную или правоприменительную компетенцию (законодательный орган, суд, юридическое учебное заведение и др.).

Во-вторых, от субъекта инновации в праве требуется наличие профиля прогноза, так как в ходе инновационного процесса социальные и правовые явления представляют собой прогнозный фон, т. е. совокупность внешних по отношению к предмету прогнозирования условий, имеющих существенное значение для решения задач прогноза. Субъект инноваций, определяя параметр порядка в правовой жизни, должен предлагать обществу модель возможного результата и путей развития внедряемой правовой конструкции или отдельной нормы права на основе следующих аспектов прогнозного фона: демографического, социологического, социально-культурного, экономического. Так, для снижения нагрузки на российскую судебную систему были сформулированы правовые инновационные идеи, которые на первоначальном этапе выражались в осво-

бождении судов от необходимости обоснования своих решений; повышении пошлины; профессиональной юридической монополии на представительство; рассмотрении отдельных дел в упрощенном порядке; возложении на участников процесса самостоятельности в отслеживании за его ходом и направлении недостающих документов сторонам. Однако с учетом прогнозного фона субъект инноваций (в данном случае — Председатель Верховного Суда РФ) исключил из состава инновационной правовой идеи вопрос, связанный с повышением пошлины, так как это в данном случае приведет не к улучшению функционирования правовой системы, а ограничит доступ к правосудию.

В-третьих, для субъекта инноваций в праве требуется наличие умения сочетать эмпирические данные развития и логического подхода, с помощью которых формализуются этапы инноваций в праве, т. е. субъекту инноваций в праве характерна активная конструирующая роль с возможностью внедрения инновационных идей в правовую жизнь. На любом этапе правового инновационного процесса чувственный опыт субъекта инноваций включается в определенную структуру, а сами структуры сменяют друг друга в ходе развития права. На наш взгляд, смена структур происходит за счет

внутренних перестроек в период взаимодействия субъекта инноваций в праве с правовой жизнью. При этом механизм смены раскрывается с помощью внутренней координации когнитивной системы (организация) и приспособления к среде (адаптация). Для адаптации характерны процессы ассимиляции — процесс интеграции новых данных; аккомодации — изменение позиции по отношению к получаемым данным; перестройка когнитивных структур и трансформация данных, благодаря чему достигается новый уровень равновесия¹ или баланса. Характерным примером этой качественной характеристики субъекта инноваций в современном российском праве является правовой инновационный процесс внедрения института следственных судей. Следственные судьи, как изначально предполагается субъектом инновации, наделяются функцией контроля за равенством сторон уголовного процесса, чтобы в качестве доказательств учитывались материалы не только обвинения, но и защиты. Сама идея наличия следственных судей не нова для российской правовой системы, так как в ходе судебной реформы середины XIX в. эта инновационная правовая идея была реализована в правовой системе. Однако в советский период институт следственных судей прекратил существование в отечественной правовой системе. Учитывая этот факт, субъект инновации (Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека), применяя инновацию в праве, должен не просто заимствовать существовавший правовой механизм, причем дорогостоящий, но и приспособить его к действующей правовой среде, в частности на стадии правовой диффузии (распространения) внедрять инновацию не на всей территории государства, а в отдельных регионах в установленное время.

¹ См.: Словарь философских терминов / под ред. В. Г. Кузнецова. М., 2004. С. 101.

Для того чтобы реализовывать инновации в праве, субъекту инноваций в праве необходимо знать, в каких направлениях проявляются правовые инновации. Например, к основным направлениям инноваций в праве, на наш взгляд, могут быть отнесены: предметно-правовое, методологически-правовое, программно-правовое, технико-правовое. Помимо этого субъект должен различать элементы структуры правового инновационного процесса, учитывать этапы правовой инновации. С точки зрения внедрения инноваций для правовой системы важной характеристикой выступает скорость внедрения инновации.

Исходя из этого, в научный оборот предлагается ввести понятие *правовой инновационной активности* субъекта инновации права. Инновационная активность субъекта инновации в праве заключается в своевременном внесении новейших правовых элементов (например, норм права; санкций норм права; источников права; приемов и способов юридической техники) в действующую правовую систему для качественного улучшения права.

Признаками инновационной активности субъекта инноваций в праве, на наш взгляд, являются: инициативный поиск новейших правовых идей для национальной правовой системы; минимальный срок внедрения инноваций в право; анализ внедрения инноваций в право, их корректировка и распространение в правовой жизни.

Субъект инноваций в праве в процессе своей деятельности должен обладать особым способом отношения к существу действующей правовой системы. Важнейшим качеством в данном случае выступает чувственное начало субъекта инноваций права в форме инновационного созерцания, т. е. равноправного взаимодействия двух инновационных правовых реальностей, субъекта и объекта инноваций права.

Что понимается в данном случае?

В отличие, например, от термина «познание инноваций в области права» категория инновационного правового созерцания выступает в качестве идеального образования, неотъемлемого компонента инновационной деятельности субъекта, коррелята понятия вживания в элемент правовой системы.

Инновационное правовое созерцание есть производная от правового сознания и подразумевает умение субъекта инноваций ценить традиции элементов права и правовой системы, проникать с помощью интуиции, воображения и прочтения несомых ею смыслов в традиции правовой жизни государства, инициативно применять различные формы инноваций в праве (эндогенную инновацию, рецепцию права, реформу права, аккультурацию права) и насыщать их инновационными правовыми элементами в рамках установленного инновационного процесса.

Какой правотворческий орган обладает наибольшей эффективностью в деле формирования инновационного правового созерцания: законотворческие органы, суд, адвокаты, корпоративные структуры в виде юридических лиц, отдельные граждане, искусственный юридический интеллект? Или же все перечисленные органы и им подобные при качественном механизме взаимодействия?

Исходя из представленных характеристик и содержания, субъекты инноваций в праве предлагается классифицировать по нескольким основаниям и выделить группы в зависимости от выполняемых функций в той или иной правовой системе и от применяемой формы инновации в праве в тот или иной исторический период развития права.

В историческом аспекте субъекты инноваций в праве в той или иной правовой системе выглядели неоднородно. Качественное и количественное изменение субъектов инноваций в праве постоянно находится в подвижном состоянии.

К *первой группе* необходимо отнести субъекты, для которых деятельность по разработке новационных правовых норм, а также новационных элементов правовой системы является основной, а правовая инновационная активность находится в рамках установленного процесса правотворчества.

Правовая инновационная деятельность характерна для отдельных субъектов, наделенных правотворческой функцией. Еще в классический период истории Древнего Рима существенные изменения в экономической и политической жизни сделали, в свою очередь, необходимым обновление права. Возникла насущная необходимость в создании новых форм правотворчества, более гибких, позволяющих учитывать меняющиеся общественные условия. В римском праве наиболее характерным источником становятся эдикты преторов. Претор, вступая в должность, обнародовал эдикт, где содержались юридические формулы, с помощью которых он намеревался поддерживать порядок и вершить суд. Эти формулы отклонялись от норм гражданского права, хотя формально претор должен был действовать в его рамках. Положения, которые содержались в эдиктах, не имели силу закона, но были обязательными, поскольку поддерживались преторской властью².

Претор был обязан следовать своему эдикту, срок действия которого истекал через год. Приходящий ему на смену претор, по сути, становясь субъектом инноваций в праве, занимался обновлением права посредством той или иной формы и, как правило, изменял эдикт своего предшественника, внося в него новые положения, отбрасывая устаревшие. Но поскольку основная часть эдикта

² См., в частности: История государства и права зарубежных стран: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. Н. А. Крашенинниковой, О. А. Жидкова. 2-е изд. М., 1999. С. 203—204.

сохранялась, преторское право наряду с гибкостью и приспособляемостью характеризовалось определенной преемственностью и стабильностью.

В российской правовой системе достаточно фактов единоличного функционирования субъектов инновации права. Как известно, для новой кодификационной комиссии, которую предполагалось создать, Екатерина II написала «Наказ» (1766 г.), в котором формулировались принципы правовой системы. Наибольшая часть текста «Наказа» (около 250 статей) заимствована из трактата Ш. Монтескье «О духе законов», трактата Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (около 100 статей), «Энциклопедии» Д. Дидро и Д. Аламбера. В целом заимствования составили более 80% статей и 90% текста³.

В современных условиях обновления права заметную инновационную роль играют инновационные нормативные предписания, принимаемые руководителями того или иного государства. В частности, речь идет о государствах, в которых руководитель наделен полномочиями правоверческой деятельности.

Необходимо учитывать тот факт, что инновации в праве осуществляются не одним лицом, правомочным на создание, изменение или прекращение функционирования правовых актов, а составом лиц или организаций.

Коллегиальными субъектами инновации права в пределах правовой системы могут выступать научно-исследовательские и образовательные организации, непосредственно связанные с исследованиями в области права и подготовкой кадров для обеспечения функционирования правовой системы.

Учебные заведения, а именно университеты, стали «первооткрывателями» самой известной из всех

форм инноваций в праве — рецепции римского частного права. Так, после обнаружения в г. Пиза в середине XI в. рукописей юстиниановских Дигест (копии VI или VII вв.) в университетах начинается систематическое изучение и преподавание римского права. Глоссаторы составляли учебники права, включавшие краткий пересказ глосс и именовавшиеся суммами, сборники спорных вопросов, уточнений и различий понятий, а также казусов, специально подобранных для пояснения источников⁴.

Между тем, на наш взгляд, подобного рода эволюционное обновление права нельзя признать прямой инновацией права, т. е. проделанная работа не была своего рода законотворчеством или правообразованием, но в дальнейшем, по мере распространения римского права, глоссы приобретали все больший авторитет, практически равный самому глоссируемому тексту. В итоге установилось правило: «То, что не признает глосса, не признает суд»⁵.

Почему учебные заведения в истории права выступают активным субъектом инновации права? Ответ мы находим в том, что юридическая доктрина, которую вырабатывают и сохраняют университеты, является основой всякой системной законодательной инновации.

Инновация права осуществляется через механизм, где субъект инновации — это образовательное учреждение, а будущие практикующие юристы легко и естественно усваивают элементы зарубежной или античной правовой культуры на этапе формирования своего правового сознания.

Необходимо указать, что и в российской правовой системе достаточно примеров юридического участия учебных заведений в механизме обновления права. Так,

³ См.: История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. С. 199.

⁴ См.: История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. С. 259.

⁵ Там же. С. 260.

принятию действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ предшествовал длительный процесс подготовки и бурного обсуждения пяти проектов, разработанных разными научными учреждениями и коллективами. Как отмечает С. А. Шейфер, «новый Уголовно-процессуальный кодекс отражает компромисс, достигнутый с немалым трудом, между позициями ученых, принадлежащих к разным научным школам и отстаивающих либеральное либо традиционное направления в науке»⁶.

Наиболее типичным субъектом инноваций в праве является законодатель.

Подтверждением того, что важным элементом правотворческого процесса действительно была комплексная инновация в различных ее формах (эндогенная инновация, рецепция права, реформа права), может быть факт включения в Соборное Уложение 1649 г. свода всех действующих правовых норм, включая Судебники и Новоуказные статьи, а также указные книги приказов, царские указы, думские приговоры, решения Земских соборов (большая часть статей была составлена по челобитным гласных собора), Стоглав, литовское и византийское законодательство⁷.

Отметим, что законодатель должен быть нацелен не просто на создание нового законодательного акта, а на обновление права в одной из его инновационных форм. Однако не всегда законодатель в своей деятельности соблюдал баланс правовой инновационной деятельности. Например, в российской правовой системе петровского периода преобладала рецепция права. Так, в докладе Юстиц-коллегии 1718 г. было предложено принять в качестве

источника новых правовых норм шведские законы, включив в единый свод Соборное Уложение, новые указы и шведский кодекс. В области поземельных отношений использовались лифляндские законы⁸.

В отдельных случаях, исходя из сложившейся традиции, законодательные субъекты инноваций права могут иметь смешанный вид, т. е. существуют как коллегиальные, так и единоличные. Так, в 1726 г. создается Верховный тайный совет, сосредоточивший в своих руках решение всех вопросов внутренней и внешней политики. Верховный тайный совет приобретает законодательные полномочия, законы подписываются либо императрицей (Екатериной I), либо Советом⁹.

Именно в ходе законотворческой деятельности, на основе обобщения и анализа сложившейся практики происходит создание инновационных правовых норм. По мнению В. В. Лазарева, «законодательство в идеале охватывает все многообразие фактических реалий, “процеженных через сито” психических процессов, осмысленных в свете общих законов мироздания»¹⁰.

Однако законодательные субъекты инноваций в праве только тогда будут способны оперативнее реагировать (т. е. создавать инновационные нормы) на быстроменяющиеся фактические обстоятельства жизни и общественных отношений, когда будет создана эффективная система обратной связи законодательных и правоприменительных институтов. В этой системе одну из главенствующих ролей должен играть мониторинг принципиальных инновационных правовых решений.

⁸ См.: Исаев И. А. Указ. соч. С. 155.

⁹ Там же. С. 146.

¹⁰ Лазарев В. В. Создание отдела Института законодательства по имплементации решений судебных органов в законодательство Российской Федерации — стратегическая инновация в законотворчестве // Юридическая техника. 2015. № 9.

⁶ Шейфер С. А. Правовая регламентация следственных действий в новом УПК РФ // Государство и право. 2003. № 2. С. 55—60.

⁷ См.: Исаев И. А. История государства и права России. М., 1996. С. 73.

Как же традиционно из столетия в столетие решается вопрос мониторинга фактических обстоятельств и создания инновационной нормы законодательными субъектами? Что влияет на инновационное обновление правовой нормы? Какие источники способствуют улучшению правового регулирования? Почему на сегодняшний день законодателю не в полной мере удается учесть классовую и общесоциальную волю, экономический и политический интересы при формировании инновационной нормы?

О важности создания качественной системы мониторинга в рамках эффективного законодательного процесса напоминает Ю. А. Тихомиров: «Мониторинг обеспечивает “обратную связь” — от общества к законодателю — и необходимую цикличность правового развития. Без этого рвется “правовая цепь” и сохраняется фрагментарность и иллюзорность правового регулирования»¹¹.

В тех правовых системах, где превалирует законотворческая деятельность, законодатель является основным субъектом инноваций права. При этом субъекты инноваций права имеют «многоэтажный» вид. Так, на современном этапе в России смоделирована система субъектов инноваций права, которая, на наш взгляд, по своей структуре совпадает с установленной Конституцией России системой правотворчества и правоприменения. Она включает федеральный уровень, уровень субъектов Федерации (региональный уровень), муниципальный (местное самоуправление) уровень¹².

Отметим одну, на наш взгляд, важную особенность в соотноше-

нии между субъектами инновации права. В отдельные исторические этапы активная роль субъекта инновации отводится федеральным правотворческим органам, на которых лежит наибольшая ответственность за изменения в праве, происходящие в основном за счет восприятия и оптимального заимствования элементов правовых систем иностранных государств. На других этапах такая роль принадлежит региональным субъектам либо правоприменительным органам.

Необходимо остановиться еще на одном субъектно-объектном взаимодействии в правовом инновационном механизме — инновациях через подзаконное правовое регулирование.

Подзаконные нормативные акты играют важную роль в регулировании общественных отношений. По удельному весу вносимых в правовую систему заимствованных элементов подзаконные акты вполне сопоставимы с законами. Так, в правовой системе Советского государства с 1950-х гг., когда отсутствовали четко определенные правила формирования актов отраслевых исполнительных органов власти, правовой инновационный механизм на этом уровне значительно деформировал воспроизводство как романогерманских традиций отечественной правовой культуры, так и собственно социальных принципов общей доктрины советского права, приняв неконтролируемую форму и содержание ведомственного произвола.

Для того чтобы считать работу законотворческих органов в сфере правовой инновационной деятельности эффективной, необходим четкий, отлаженный механизм пересмотра и отмены неактуальных законов и подзаконных нормативных правовых актов, причем этот механизм для государства должен быть наиболее экономичным, а для общества — «прозрачным» и справедливым.

Существенную роль в инновационном развитии права играет дея-

¹¹ Тихомиров Ю. А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 6.

¹² См.: Манохин В. М. Правотворческая деятельность в субъектах Российской Федерации: вопросы методики. Саратов, 2000. С. 6.

тельность судебных органов по созданию прецедентных норм права. Суд — один из субъектов правовой инновации, через полномочия которого идет правообразование, правоореализация и правоохрана. Правосудие причисляется как к естественному, так и позитивному праву, рассматривается отдельными исследователями в области права как присутствие в законе в качестве идеи, внеюридической мысли, как посредника между разумом и справедливостью¹³.

Результатом деятельности суда является прецедент, который, на наш взгляд, в контексте события или действия, произошедших в прошлом, выступает основанием, т. е. определенной макроправовой традицией для аналогичных действий в настоящем, преемственной связью внутри права. Однако в рамках правовой традиции по тому или иному фактическому обстоятельству на определенном этапе вносятся некоторые изменения в фактические обстоятельства, которые должны быть учтены судом (судьей) и в последующем будут использоваться в праве.

На подобного рода свойства прецедента указывает и его сформировавшаяся структура. Как известно, прецедент состоит из необходимого основания решения, т. е. правила, которое формулирует правовую норму, и из попутно сказанного, т. е. и других обстоятельств дела, обосновывающих решение. В итоге, что и является отличительным признаком прецедента, в качестве правовой нормы применяется его основа, правовая традиция по урегулированию жизненного случая, тогда как другая структурная часть прецедента (*obituri dictum*) не имеет обязательной силы и подразумева-

ется нами как новые фактические обстоятельства, которые требуют, в свою очередь, и новых — инновационных правовых решений.

Правовой инновационный механизм в данном случае не подразумевает дополнительных субъектов инновации права, в результате этого срок вхождения правовой инновации в этап правовой диффузии по сравнению с системой законодательной деятельности сокращается, материальные затраты уменьшаются, правовая традиция наполняется новым инновационным содержанием, а норма, принятая судебным органом, становится правовой.

Правовая инновационная диффузия как один из этапов механизма правовой инновации во временном отношении играет огромную роль в инновационном процессе обновления права информационного государства и общества. Исходя из этого, обратимся к отдельным субъектам инноваций в праве, за счет деятельности которых может быть сокращен срок принятия инновационных элементов в правовую систему.

Ко второй группе относятся специализированные субъекты, правовая инновационная деятельность для которых является косвенной, проявляется в правовом сознании в случаях потребности правовой регуляции общественных отношений, исходя из фактически складывающихся обстоятельств. Основная цель этих субъектов инновации права состоит в том, чтобы посредством инновационного функционирования добиться ликвидации правовых пробелов, выполнения задач правовой регламентации в наиболее короткие сроки.

В связи с этим в рамках поиска наиболее рационального субъекта инновации в праве предлагается рассматривать в качестве таких субъектов: юридических лиц в контексте договорной деятельности; адвокатов; искусственный юридический интеллект; отдельных ученых-юристов; научные коллективы уче-

¹³ См.: Исаев И. А. Власть и закон в контексте иррационального. М., 2006. С. 175; Ямпольский М. Физиология символического. Кн. 1: Возвращение Левиафана. М., 2004. С. 67.

ных-исследователей; аналитиков и экспертов в сфере права.

Правовая инновационная активность перечисленных субъектов инноваций является наиболее высокой.

Инновации в право могут «представляться» одним из важнейших субъектов — участником договорно-правовых отношений. Особенно это касается международно-договорных отношений и связанных с ними обстоятельств унификации права. Так, одним из достоинств международно-правовой унификации является то, что она напрямую связана «с прогрессивным развитием как международного, так и национального права», т. е. способствует закреплению в правовых системах наиболее современных и совершенных правовых конструкций¹⁴.

Используя метод реализации результатов, унификация права включает: рецепцию, состоящую в принятии государством того или иного иностранного закона путем издания в одностороннем порядке законодательного акта, содержанием которого являются нормы иностранного закона; заключение международных соглашений, направленных на достижение унификации (т. е. метод международно-договорной унификации); заключение соглашений, направленных на гармонизацию права, которая достигается посредством приведения внутреннего законодательства в соответствие с принципами правового регулирования, содержащимися в международной конвенции¹⁵.

Неоспоримым является факт того, что гражданско-правовой договор является важнейшим правовым

средством организации экономических отношений. Специфику этого инструмента В. В. Залесский описывает следующим образом: «...соотношение в договоре возможного и должного определяется вероятностным характером многих его природообразующих элементов: формирование воли потенциальных участников договора, выбора и согласования условий договора, использования той или иной формы договора, определения порядка его исполнения и совершения действий, составляющих исполнение»¹⁶.

Договор отличается от других правовых средств тем, что он применим для самоорганизации общественных отношений. На это же обстоятельство обращает внимание И. В. Цветков: «Очевидно, что рассмотрение договора в качестве правоотношения, юридического факта и документа не дает возможности предложить рациональные нормативные решения, способствующие реализации синергетического потенциала договорных инструментов и достижению с их помощью высоких экономических результатов»¹⁷.

Таким образом, участник договорных отношений, входящий в открытую неравновесную сложную систему, которой является правовая система, выступает субъектом инноваций в праве, позволяющим налаживать взаимное сотрудничество путем перевода конфликта в латентное состояние, посредством поиска инновационных правовых решений по поводу складывающихся фактических обстоятельств.

Инновация зачастую приходит в право извне правовой системы. Отдельные исследователи увязывают

¹⁴ См.: Бахин С. В. Правовые проблемы договорной унификации // Московский журнал международного права. 2002. № 1. С. 129.

¹⁵ См.: Пакерман Г. А. Методы унификации права на примере правового регулирования иностранных инвестиций // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 99.

¹⁶ Залесский В. В. Вероятность и самоорганизация в гражданском праве // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 85—92.

¹⁷ Цветков И. В. Правовые средства модернизации экономики: построение проблемы // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2010. № 6. С. 23.

шансы закрепления инноваций в праве с традициями субъектного состава прецедентного и кодифицированного права. Так, Э. Бланкенбург объясняет правовые инновации особенностью структуры юридической профессии в различных странах. Правовая культура, для которой характерна профессия энергичных адвокатов, во-первых, чувствительна к потребностям и проблемам, которые могут быть удовлетворены юридическими средствами; во-вторых, предлагает услуги, которые облегчают доступ населения к праву; в-третьих, способствует реальным изменениям законодательства. Адвокаты очень изобретательны, но они слабы в плане «диффузии» своих изобретений. Последнюю задачу в состоянии решить кодифицированное право путем установления норм. В данном случае инновация имеет более значительный шанс стать эффективной¹⁸.

Деятельность еще одного субъекта инноваций в праве представляется нам достаточно актуальной в долгосрочной перспективе обновления права информационного общества. По словам Д. В. Грибанова, «достижения цивилизации, культуры современного общества во многом выражены в умении создавать новые знания, полезные человеку, совершенствовать технологии их добытия, а также воплощать полученные знания в конкретных продуктах, облегчающих жизнь и способствующих дальнейшему развитию человечества. Отношения, складывающиеся в процессе деятельности по формированию общества знания как социальной системы будущего, принято называть инновационными»¹⁹.

Прежде чем назвать и дать характеристику этому субъекту инновационной деятельности, еще раз напомним о существовании различного рода алгоритмов правового регулирования и об оценке его эффективности. Так, из-за большого количества обращений в Европейский суд по правам человека был создан специальный алгоритм, который мог бы анализировать текст обращений и предсказывать решения этого Суда²⁰.

Для определения механизма правового регулирования и его эффективности оправданно применение целевого и функционального подходов. Они, по мнению Ю. А. Тихомирова, позволяют последовательно совершать и измерять правовые действия²¹. Предлагаемую ученым процедуру, включающую условия, выраженные в таких блоках, как объекты воздействия, определение целей, формы правового воздействия, способ воздействия, восприятие и реализация норм, результаты реализации норм²², возможно использовать в том числе для создания инноваций в праве. Перечисленные блоки при создании правовой инновации предполагают учет действия других социальных регуляторов. Однако в правовом инновационном процессе фактор времени играет большое практическое значение. В чем это выражается?

По мнению Л. В. Голоскокова, «динамика общественных процессов требует появления новых инструментов правового управления, позволяющих регулировать общественные отношения в режиме реального времени. Современное право зачастую не может предложить эффективные средства быстрого и точ-

¹⁸ См.: Бланкенбург Э. Юристы и правовые инновации в Германии и США // Государство и право. 1997. № 5. С 100—108.

¹⁹ Грибанов Д. В. Правовые основы национальной инновационной системы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 3.

²⁰ См.: Искусственный интеллект научили предсказывать судебные решения в делах по нарушению прав человека. URL: <https://m.geektimes.ru/post/281830> (дата обращения: 06.02.2017).

²¹ См.: Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 6.

²² Там же. С. 8

ного регулирования изменчивой социальной реальности... Сущность информационной модернизации российского права заключается в максимальной автоматизации право-творческих и правореализационных процессов путем глубокого сопряжения ИКТ с правовыми процессами и процедурами... используя ИКТ, быстро видеть результаты действия правовых норм и мгновенно корректировать эти правовые нормы для устранения ошибок в режиме реального времени»²³.

Речь идет об искусственном юридическом интеллекте, целью использования которого в инновационном правовом процессе становится ряд обстоятельств, с которыми человеческий мозг справляется неэффективно. Что это за обстоятельства?

Во-первых, становится понятно, что воздействия технического прогресса направлены не только на материальные стороны жизни людей, но и на социальные системы, в том числе правовую систему. Изменяются источники права, юридическая техника. Например, увеличивается количество подзаконных нормативных актов отдельных ведомств, территориальных органов власти и управления, администраций различных коллективов. Более того, в условиях демократизации общества и углубления самоуправления управленческих начал могут получить развитие санкционированные подзаконные правовые акты, которые представляют собой издаваемые с предварительного разрешения государства нормативные акты общественных объединений, трудовых коллективов, сходов граждан²⁴.

В соответствии с этим меняются и требования к профессиональным

навыкам юристов. Одним из главных качеств, характеризующих квалифицированного юриста, ранее считалось хорошее знание содержания правовых норм. Между тем с увеличением нормативной правовой базы к юристу как субъекту инноваций в праве могут предъявляться требования не столько в запоминании содержания правовых норм, сколько в скорости и эффективности оперирования с правовыми нормами. Решающее значение обретают схемы, конструкции, теоретические категории, позволяющие в конкретной ситуации эффективно систематизировать юридический материал, быстро квалифицировать сложные правовые ситуации, подводить частные случаи под общие юридические понятия²⁵.

Во-вторых, субъект инновации права в человеческом лице должен сохранять и использовать базу традиций права; оперативно строить правовой порядок; ускорять поиск правовых пробелов и определять правовой алгоритм их ликвидации; учитывать и использовать в построении параметра правового порядка «особенности» правовой системы.

Учитывая перечисленные обстоятельства, возможности по инновационному обновлению права, необходимо, на наш взгляд, часть функций переложить на искусственный юридический интеллект, что позволит, во-первых, увеличить сферы автоматизированных сетевых правоотношений; во-вторых, увеличить степень автоматизации право-творческих и правореализационных процессов, которые могут иметь вид полуавтоматических или автоматических; в-третьих, частично делегировать полномочия оперативного правового регулирования с законо-

²³ Цит. по: Баранов В. М., Толстик В. А. Кодификационный процесс и результат // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 135.

²⁴ См.: Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. 4-е изд. М., 2007. С. 177.

²⁵ См.: Микшта Д. А. К вопросу о воздействии технических инноваций на право (на примере правовой системы Российской Федерации) // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 2. С. 24.

дательного уровня независимому органу с одновременной автоматизацией правотворческих и правореализационных процессов²⁶.

У искусственного юридического интеллекта появляется возможность помочь человеку не просто, например, в точности, скорости и объеме оказываемых юридических услуг, но и в инновационном решении правового вопроса на основе выявления необходимых данных по заданным критериям.

Наши современники начали осторожно высказывать идеи по автоматизации до определенной степени судебного производства и принятия решений по типичным делам. Так, В. Н. Власенко формулирует предложение по «внедрению автоматизированной юридической квалификации как очевидно необходимого и реально возможного средства модернизации правоприменительной деятельности»²⁷. По мнению автора, создание и использование в деятельности правоприменительных органов логических программ юридической квалификации, т. е. полной автоматизации этого процесса, позволит правоприменителю допускать меньше ошибок, сведет к минимуму роль субъективных оценок, предвзятости, заинтересованности, обеспечит оперативность принятия решений и снизит нагрузку на судей²⁸.

Необходимо отметить наличие в правовом инновационном механизме дополнительных участников инноваций в праве, которые, на наш взгляд, являются факультативными элементами инновационного

механизма и дополняют субъектный состав. Так, в политической системе государства могут существовать институты, которые в той или иной степени влияют на инновационное развитие правовой системы. К таким институтам относятся партии и движения, средства массовой информации, общественные организации, религиозные организации.

В чем различие между субъектом и дополнительным участником инновации права?

На наш взгляд, субъектом инновации права является орган или организация, обладающие определенной компетенцией в сфере формирования права или правовой идеологии, тогда как участники механизма инноваций в праве — это отдельные лица (организации), которые содействуют субъектам в выполнении функций восприятия, заимствования и привнесения новых элементов в правовую систему государства.

В качестве участников механизма инновации права выступают, в частности, представители общественности, лица, участвующие в законодательстве на стадиях законодательной инициативы и обсуждения законопроекта²⁹, общественные объединения, в состав которых входят политические партии и движения. Так, по мнению М. В. Баглая, «позитивное право творят представители политических сил с различным правосознанием, вследствие чего, например, нормы статутного права неизбежно приобретают компромиссный характер, входя в противоречие с отдельными действующими нормами»³⁰. «Помимо политических партий, — продолжает М. В. Баглай, — в понятие “общественные объединения” включаются разного рода общественные организации — профсоюзы, молодежные, женские организации... эти объединения уча-

²⁶ См.: Баранов В. М., Толстик В. А. Указ. соч. С. 135.

²⁷ Цит. по: Давыдова М. Л. Пресс-релиз международной интернет-конференции «Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современного мира» (Волгоград, 1—30 июня 2013 г.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 2. С. 205.

²⁸ Там же. С. 10.

²⁹ См.: Теория государства и права: курс лекций. М., 2001. С. 415—416.

³⁰ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2002. С. 31.

ствуют в работе многих органов государственной власти и государственных совещаниях»³¹.

Несомненно, опираться на «участников» субъектам инноваций в праве необходимо, но есть опасность и того, что такое участие пойдет в виде политического давления и может перейти к механическому заимствованию элементов, непригодных для правовой системы. Подобного рода примеры развития правовой системы можно было наблюдать в российской правовой системе постперестроечного периода. Демонтаж административно-управленческих отношений, децентрализация власти в российской государственности лишь усилили бесконтрольность нормотворческого и правоидеологического заимствования, что в итоге привело к потере необходимой управляемости жизненно важными сферами общества, прежде всего экономической и социальной. Невнимание к механизму правовой инновации не позволило в полной мере эффективно использовать зарубежный опыт в строительстве новой российской государственности и правопорядка.

Участники процесса обновления права, имеющие возможность влиять на становление (видоизменение) правовой системы, подчас эклектически смешивали различные по юридической природе понятия, категории, выхватывали их из самых различных эпох, социальных контекстов. В результате этого получались немыслимые конструкции, оторванные от жизни, рушилась научная методология правотворчества, а в законодательство попадали в большом количестве различные трудно-реализуемые институты.

К участникам процесса инноваций в праве, на наш взгляд, можно отнести и такой субъект политической системы общества, как «группа давления» — общественное объединение, активно добивающееся удовлетворения собственных интересов с помощью целенаправленного воздействия на структуры политической власти. Через группы давления в правовую систему может приноситься значительный нормативный материал.

В этом случае в механизме инноваций права создается ситуация, когда у участников этого процесса отсутствует либо в недостаточной степени осознается ими методология совершенствования правовой системы. Тогда методология заменяется отдельными утилитарными интересами, которые преследует та или иная лоббистская организация.

Таким образом, субъекты инноваций в праве — это наделенные компетенцией по реализации (помощи в реализации) в правовой системе установленных форм инноваций в праве коллегиальные органы, физические лица, искусственный юридический интеллект, осуществляющие действия по сохранению существующих правовых традиций и внедряющие инновационные элементы как национальной, так и зарубежной правовой системы.

Государство в соответствующий исторический период должно стимулировать развитие и мотивационную деятельность различных субъектов правовой инновационной деятельности, поддерживая их баланс, исходя из направлений правовой политики, складывающейся правовой жизни и экономических возможностей по обеспечению их деятельности.

³¹ Баглай М. В. Указ. соч. С. 154.

Библиографический список

- Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2002.
- Баранов В. М., Толстик В. А. Кодификационный процесс и результат // Журнал российского права. 2009. № 4.
- Бахин С. В. Правовые проблемы договорной унификации // Московский журнал международного права. 2002. № 1.

Бланкенбург Э. Юристы и правовые инновации в Германии и США // Государство и право. 1997. № 5.

Грибанов Д. В. Правовые основы национальной инновационной системы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014.

Давыдова М. Л. Пресс-релиз международной интернет-конференции «Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современного мира» (Волгоград, 1—30 июня 2013 г.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 2.

Залесский В. В. Вероятность и самоорганизация в гражданском праве // Журнал российского права. 2005. № 10.

Исаев И. А. Власть и закон в контексте иррационального. М., 2006.

Исаев И. А. История государства и права России. М., 1996.

Искусственный интеллект научили предсказывать судебные решения в делах по нарушению прав человека. URL: <https://m.geektimes.ru/post/281830>.

История государства и права зарубежных стран: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. Н. А. Крашенинниковой, О. А. Жидкова. 2-е изд. М., 1999.

Лазарев В. В. Создание отдела Института законодательства по имплементации решений судебных органов в законодательство Российской Федерации — стратегическая инновация в законотворчестве // Юридическая техника. 2015. № 9.

Манохин В. М. Правотворческая деятельность в субъектах Российской Федерации: вопросы методики. Саратов, 2000.

Микшта Д. А. К вопросу о воздействии технических инноваций на право (на примере правовой системы Российской Федерации) // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 2.

Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. 4-е изд. М., 2007.

Пакерман Г. А. Методы унификации права на примере правового регулирования иностранных инвестиций // Журнал российского права. 2009. № 4.

Словарь философских терминов / под ред. В. Г. Кузнецова. М., 2004.

Теория государства и права: курс лекций. М., 2001.

Тихомиров Ю. А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4.

Цветков И. В. Правовые средства модернизации экономики: построение проблемы // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2010. № 6.

Шейфер С. А. Правовая регламентация следственных действий в новом УПК РФ // Государство и право. 2003. № 2.

Ямпольский М. Физиология символического. Кн. 1: Возвращение Левиафана. М., 2004.